

Глава 10. Сцена поцелуя

—

Пока Чжу Мин колебался, куда положить галстук, он услышал за спиной удивленный возглас Чжу Инъин: «Эй, неужели это приехал Сяо Си?»

Увидев, что они стоят, застыв у двери, Чжу Инъин с недоумением спросила: «Что случилось? Почему вы двое стоите у двери и не заходите?»

Человеком, который только что тысячу раз просил Си Сяньцина не напортачить в игре, был Чжу Мин. Однако, когда все трое наконец встретились в гостиной, именно Чжу Мин первым немного растерялся.

Встретившись с изучающим взглядом Чжу Инъин, он слегка приоткрыл рот: «Мы...»

К счастью, Си Сяньцин среагировал первым, спокойно встал и встал рядом с Чжу Мином: «Вы, должно быть, тетя Чжу?»

Чжу Мин тоже вовремя пришел в себя и незаметно сунул галстук в карман Си Сяньцина: «Тетя, это Сяньцин. Мы только что обсуждали подарок, который он тебе приготовил».

Чжу Инъин не могла сдержать улыбки: «Ой, ну зачем же что-то покупать! Достаточно и того, что ты пришел. Проходите, проходите, ужин уже готов».

Си Сяньцин только успел войти в дом и переобуться, как услышал негромкое покашливание Чжу Мина.

Он остановился, вспомнив только что оговоренные правила: кашель означает...

Обернувшись, он увидел, что Чжу Мин вошел в образ кинозвезды и указал на ручки за спинкой инвалидной коляски: «Сяньцин».

Си Сяньцин: «...?»

Си Сяньцин взглядом спросил: «Разве твоя коляска не электрическая?»

Чжу Мин застенчиво улыбнулся и тем же взглядом ответил: «Потому что мы играем».

Он мягко напомнил: «Подтолкни меня».

Си Сяньцин глубоко вздохнул и, ничего не оставалось, как положить руки на ручки инвалидной коляски и закатить Чжу Мина в гостиную.

Освободив руки, Чжу Мин почувствовал себя очень комфортно и начал командовать направо и налево: «Столовая там, справа... толкай быстрее, я голоден».

Си Сяньцин с напряженным лицом ускорил шаг.

Чжу Инъин все время внимательно следила за их взаимодействием и думала, что они действительно похожи на маленькую влюбленную парочку, которая дразнит друг друга. Она не могла не улыбнуться про себя: «Садитесь скорее и попробуйте сначала суп из бамбукового гриба и водяного каштана, который я сварила».

Все сели за стол, и слуги тихо подали блюда.

В столовой было немного душно. Си Сяньцин снял пиджак и собирался повесить его на спинку стула, как вдруг Чжу Мин, сидевший рядом, снова очень тихо кашлянул.

Рука Си Сяньцина замерла: «...»

Подняв голову, он увидел, что лицо Чжу Мина было совершенно спокойным. Чжу Инъин, сидевшая напротив, моргнула и ничего не сказала, но ее глаза ни на секунду не отрывались от них двоих.

У Си Сяньцина дернулся уголок глаза.

Рука, державшая пиджак, в последний момент резко повернула, и он с трудом произнес: «Ты... не хочешь накинуть?»

Чжу Мин поднял глаза, словно очень удивленный: «Теперь, когда ты упомянул, кажется, мне немного прохладно».

Си Сяньцин беззвучно выдохнул и накинул пиджак на плечи Чжу Мина.

Чжу Инъин посмотрела на них обоих, и ее глаза наполнились улыбкой, которая, казалось, вот-вот вырвется наружу.

После супа пришло время главного блюда.

При первой встрече молодой господин Си произвел на Чжу Мина неизгладимое впечатление своим шокирующим заявлением «не питаться вне дома».

Поэтому перед этим ужином Чжу Мин специально заранее написал ему: «Может быть, ты сможешь немного подыграть и хотя бы пару раз попробовать?»

Си Сяньцин ответил вполне резонно: «Еда из других округов обычно не соответствует моим вкусам и может представлять угрозу безопасности. Это факт».

Чжу Мин ничего не мог с ним поделать: «Тогда так, пришли мне список того, что ты не любишь, и я попрошу свою тетю не готовить это».

Через пять минут Чжу Мин получил огромный PDF-файл.

В этот самый момент Чжу Инъин положила им обоим по кусочку фаршированного клейкого риса и, подперев щеку рукой, спросила: «А как вы двое познакомились?»

Каждый кусочек, каждая ложка были наполнены скрытыми и явными попытками узнать друг друга получше.

К счастью, Чжу Мин заранее распределил роли с Си Сяньцином: когда речь заходила о деталях их знакомства и любви, рассказывал Чжу Мин; когда речь заходила о будущем и планах на свадьбу, придумывал Си Сяньцин.

Этот вопрос относился к сфере ответственности Чжу Мина: «Разве я тебе не говорил? Мы познакомились на том свидании вслепую, потом он помог мне на дне рождения, и постепенно у нас завязались отношения».

Си Сяньцин некоторое время рассматривал фаршированный клейкий рис в своей тарелке, прежде чем изящно взял его палочками и спокойно положил в рот.

После нескольких вопросов Чжу Инъин добавила им обоим по ложке тофу с крабовым соусом: «А как вы планируете свою свадьбу?»

Этот вопрос был адресован Си Сяньцину.

Ответ они обсудили заранее, и Си Сяньцин ответил безупречно: «Мы не хотим устраивать пышное торжество и решили провести небольшую церемонию, пригласив только близких родственников на обед».

Чжу Инъин не нашла к чему придаться: «Очень хорошо, очень хорошо».

Съев еще пару кусочков, Чжу Инъин уже не могла сдержаться: «А где вы планируете жить в будущем?»

Этот вопрос относился к категории «планирование будущего» и, по идее, должен был быть адресован Си Сяньцину.

Но Чжу Мин опередил его с ответом: «Большая часть моей работы проходит онлайн, что дает мне больше гибкости. Поэтому, если ничего не изменится, я, скорее всего, перееду к нему в шестой округ».

Си Сяньцин: «...?»

Чжу Мин протянул руку под столом и постучал по ноге Си Сяньцина, показывая, что объяснит все позже.

Чжу Мин, конечно, не собирался жить с Си Сяньцином. Просто его самая важная цель в фиктивном браке заключалась в том, чтобы получить законный повод уйти от Чжу Инъин.

Выражение лица Чжу Инъин в этот момент было сложным, смешанным из печали и радости.

Она поджала губы: «Кстати, Сяо Си, я видела в новостях, что скоро начнется отборочный тур на должность представителя вашего шестого округа. Тебе, наверное, придется много ездить по другим округам?»

Си Сяньцин отложил палочки и посмотрел на Чжу Инъин: «Да».

Чжу Инъин: «Когда это начнется? В какие округа ты поедешь?»

Си Сяньцин: «Через месяц. Дедушка организовал для меня прохождение межрегиональной оценки в следующем порядке: второй округ, четвертый и седьмой округа, оставаясь в каждом округе около двух месяцев».

На этот раз Чжу Мин был совершенно сбит с толку: «...?»

Чжу Инъин вздохнула: «О, это действительно тяжелая работа. Тогда... вы поедете вместе?»

Чжу Мин резко повернулся к Си Сяньцину, но тот лишь спокойно поднес чашку с теплым чаем к губам и сделал глоток.

В следующее мгновение Чжу Мин почувствовал, как рука Си Сяньцина под столом слегка коснулась тыльной стороны его ладони, что означало, что тот позже даст разумное объяснение.

Чжу Мин давно уже не следил за новостями, ему было лень читать даже новости своего округа,

не говоря уже о шестом округе, который был от него очень далек.

Какая еще оценка? Какие еще межрегиональные поездки? Неужели ему, как личному врачу, придется ездить с этим человеком по всем округам? Да эта инвалидная коляска искры метать будет!

Затем он услышал, как Си Сяньцин спокойно ответил: «Да, у семьи Си есть частный самолет, так что межрегиональные поездки не будут слишком утомительными. Обо всем позаботятся, так что можете быть спокойны».

«Хорошо, хорошо, решайте сами. Поезжайте, посмотрите другие регионы, расширите кругозор».

Выражение лица Чжу Инъин стало радостным и трогательным, и ее мысли постепенно уплывали вдаль: «Должность представителя – это нелегко. Все талантливые люди из разных округов изо всех сил стараются ее заполучить. В свое время этот парень, Чжу Мин, в седьмом округе был таким талантливым...»

«Тетя», – мягко прервал его Чжу Мин. – «Я хочу сладкого. Разве ты не говорила, что сегодня сделала суп из семян лотоса?»

«Ах да, да, я сейчас принесу», – Чжу Инъин очнулась, натянула улыбку и встала, направляясь на кухню. – «Сейчас вернусь».

В столовой внезапно стало тихо. Си Сяньцин повернул голову и посмотрел на Чжу Мина.

«Этот фаршированный клейкий рис немного приторный, кажется, слишком много сахара».

Чжу Мин ничего не сказал, лишь опустил голову и снова съел кусочек риса из своей тарелки, а затем высунул язык: «Позже придется запить его супом из семян лотоса».

Суп из семян лотоса был сладким и освежающим, Чжу Мин выпил несколько глотков и сладко попросил еще одну порцию.

Си Сяньцин сделал два глотка и не хотел откладывать ложку.

Семейные обеды в доме Си обычно устраивались за длинным столом, еда была изысканной, с множеством правил, а поскольку сам Си Сяньцин был очень привередлив в еде, после такого обеда он часто чувствовал себя голодным и холодным.

Но сегодня, сам не зная почему, хотя на столе была самая обычная домашняя еда, после этого ужина он почувствовал в груди какое-то невиданное прежде теплое и приятное ощущение.

Си Сяньцин всегда очень сдержанно относился к еде, но сегодня незаметно для себя... даже немного переел.

После еды Чжу Инъин сказала: «Стол уберут, сегодня такая прекрасная лунная ночь. Скорее веди Сяо Си в сад, посмотрите на мои розы и шиповник».

По дороге из столовой в сад был небольшой пологий спуск.

Си Сяньцин, который весь вечер играл свою роль, уже наработал мышечную память. Не задумываясь, он положил руку на ручку инвалидной коляски Чжу Мина и легко спустил его вниз.

Подняв глаза, он увидел, что Чжу Мин улыбается ему одними глазами.

«Ах ты, совесть проснулась, Сяньцин», - поддразнил его Чжу Мин.

«...» Си Сяньцин с невозмутимым видом отпустил ручку. - «Я вижу, ты наелся и полон сил, так что, пожалуйста, сам справляйся».

«Какой же ты вспыльчивый», - усмехнулся Чжу Мин. - «Ладно, пойдем прогуляемся по саду».

В саду светила прекрасная луна, розовый шиповник цвел пышно и красиво, воздух был наполнен ароматом цветов. Чжу Мин на мгновение закрыл глаза и расслабился, его дыхание стало очень тихим, словно он засыпал.

Си Сяньцин полюбовался цветами и, обернувшись, увидел эту сцену.

Сначала он замер, затем отвел взгляд и завел разговор: «Я только что видел кролика у тебя в гостиной».

Чжу Мин все еще держал глаза закрытыми: «В клетке в гостиной? Это моя мама».

Си Сяньцин: «?»

«Да, точнее говоря, это замена духовной формы моей мамы».

Словно предвидя мысли Си Сяньцина, Чжу Мин объяснил: «Моя мама рано ушла. Ее духовная форма, как и у моей тети, была кроликом. Моя тетя держит его как память».

«Если подумать, хотя это и может легко совпасть с другими, распространенная духовная форма - это не так уж и плохо», - добавил он шутливым тоном.

Си Сяньцин долго молчал: «Ты же очень любишь свою тетю, зачем тебе прилагать столько усилий, чтобы заключить этот фиктивный брак... только чтобы уйти от нее?»

«Потому что я люблю ее, и она любит меня, поэтому я знаю, что сейчас я буду только обузой для нее».

Чжу Мин сказал: «Поэтому я должен уйти от нее».

На первый взгляд, в этих словах не было особой логики: любящие родственники должны поддерживать связь, но Чжу Мин сдерживал себя, пытаясь держаться на расстоянии.

Но вспомнив Чжу Инъин, которая хлопотала по дому во время обеда, Си Сяньцин мгновенно понял смысл его слов.

Помолчав немного, Си Сяньцин перевел взгляд через кусты шиповника. Немного подумав, он сказал: «Твоя тетя... кажется, подглядывает за нами».

Чжу Мин вздрогнул и поднял глаза.

Действительно, перед огромным окном от пола до потолка, разделяющим гостиную и сад, стояла Чжу Инъин. Она кормила кролика в клетке и одновременно с любопытством поглядывала в их сторону, делая вид, что смотрит невзначай.

«Видишь, она совсем не может успокоиться», - с улыбкой вздохнул Чжу Мин.

«Хотя сегодня ты уже слишком много для меня сделал», - Чжу Мин выпрямился и с беспомощным видом выдохнул. - «Но если можно, окажи мне еще одну, последнюю услугу».

Си Сяньцин: «...Что?»

Не успев опомниться, Си Сяньцин почувствовал, как его дернули за воротник, и его тело непроизвольно наклонилось вперед: «Ты...»

Это был уже не первый раз за сегодня, когда Чжу Мин дергал его за воротник.

Но на этот раз рука Чжу Мина коснулась не его воротника - его рука легла на кисть Си Сяньцина и медленно поползла вверх, нежно очерчивая резкую линию подбородка молодого человека, пока наконец не достигла уха, ласково обхватив лицо Си Сяньцина.

Затем Чжу Мин опустил глаза и прижался лицом к его лицу.

Издали они казались влюбленной парой, нежно и трепетно целующейся. Но только Си Сяньцин знал, что Чжу Мин лишь приблизил свои губы к его губам, но все же оставил едва заметное расстояние.

Тело Си Сяньцина внезапно напряглось. Поняв, что это игра для Чжу Инъин, он сдержал инстинкт, не оттолкнув его сразу, стиснул зубы и прошипел: «...Чжу Мин».

«Мм?»

«У тебя вообще есть чувство меры и личных границ?»

«У меня действительно нет».

«Ты знаешь, что в шестом округе...»

«Невоспитанность, отсутствие манер, невежливость, за это ругают, я знаю».

«...Я подыграю тебе только сегодня».

«Хорошо».

«Я хочу добавить это в соглашение. Если это повторится, ты должен будешь предупредить меня заранее».

«Хорошо, как скажешь. Просто побудем так немного».

Голос Чжу Мина стал очень тихим, и каждое произнесенное слово обжигающим дыханием касалось щеки Си Сяньцина: «Кто же так скованно целуется? Будь профессиональнее».

Чжу Мин просто хотел немного повысить правдоподобность этой сцены, но не знал, что его слова лишь подлили масла в огонь.

Лицо и без того не выражавшего радости красивого мужчины покраснело, дыхание стало прерывистым, словно он что-то замышлял. Вдруг он схватил Чжу Мина за запястье и, воспользовавшись моментом, оттолкнул сидящего в инвалидной коляске назад.

Зрачки Чжу Мина расширились.

Спина с силой ударилась о спинку инвалидной коляски. Между шелестом ткани и соприкосновением носов Чжу Мин почувствовал боль в подбородке – это рука Си Сяньцина бесцеремонно схватила его за лицо и с силой потянула.

- В мгновение ока инициатива в этом поцелуе перешла к другому.

«...Ты тоже не лучше меня».

Брови Си Сяньцина холодно нахмурились, его выражение лица было явно надменным, но, немного поглядев на лицо Чжу Мина, он стиснул зубы и слегка отвернулся: «Поза для поцелуя не может быть всегда одинаковой. Раз уж мы играем, пожалуйста, сыграй немного правдоподобнее».

—

Автору есть что сказать:

Пронырливый лисенок, перехитривший сам себя, и разъяренный павлин.

—

<http://bllate.org/book/14498/1283117>